

УДК 343.9

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКЕ

PROBLEM QUESTIONS OF EXTREMIST AND TERRORIST MANIFESTATIONS CALCULATING IN CRIMINAL-LAWFUL STATISTICS

Н.В. Кузьмина
N.V. Kuzmina

*Костромской государственной технологической университет,
Россия, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17
Kostroma state technological University, 17 Dzerzhinsky St., Kostroma, 156005, Russia*

E-mail: Kuzmina.nat@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматривается проблема отражения в уголовно-правовой статистике экстремистских, террористических и иных преступных проявлений, образующих криминологическое явление этнической преступности. Автор выявляет слабые стороны действующего порядка учета указанных преступлений в России. Представлены некоторые рекомендации по изменению системы регистрации рассматриваемых преступлений.

Resume. In this work the problem of extremist, terrorist and other criminal manifestations reflection in the criminal-lawful statistics is examined. These crimes complete the criminology phenomenon of ethnic criminality. The author reveals the weak sides of the acting order of these crimes calculation in Russia. There are some recommendations in the work which connected with changing of ethnic crimes registration system.

Ключевые слова: статистика, учет, экстремизм, терроризм, этническая преступность, ненависть.
Keywords: statistics, calculation, extremism, terrorism, ethnic criminality, hatred.

Среди практических задач, стоящих перед криминологией при изучении преступлений экстремистской и террористической направленности, особо следует выделить задачи по предупреждению данных преступлений и минимизации причин и условий, их порождающих. Решение данных задач возможно при условии разработки и реализации криминологических программ и планов, а также прогнозов преступности, построенных на основе объективной и достоверной статистики. Вместе с тем, в уголовно-правовой статистике присутствует явное несоответствие между количеством зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях, и количеством самих зарегистрированных преступлений. Количество первых в разы превышает количество вторых. Например, в январе – декабре 2014 г. по данным органов внутренних дел было рассмотрено 29,28 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Это на 3,3% больше, чем за 12 месяцев 2013 г.

Общее же количество зарегистрированных преступлений за 2014 г. составляет 2166,4 тыс. преступлений, что на 1,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 33 субъектах Российской Федерации, снижение – в 50 субъектах [<https://mvd.ru>].

В январе – декабре 2015 г. было зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, или на 8,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года [<https://mvd.ru>].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в большинстве случаев заявителям отказывают в возбуждении уголовного дела, соответственно данные заявления (сообщения) о преступлениях регистрируются только лишь как заявления о преступлениях, и в статистику как преступления не попадают. Это проблема присутствует и при регистрации преступлений террористической и экстремистской направленности, что обуславливает появление необъективных статистических данных о количестве данных преступлений, а соответственно и неверный расчет их уровня, структуры и динамики.

Существует и еще одна проблема, прямо влияющая на объективность статистики. Ученым хорошо известен тот факт, что в современных условиях уголовная статистика не учитывает целый ряд криминологических явлений. Например, профессиональную преступность приходится изучать по основным статистическим показателям рецидивной преступности. Большие трудности возникают при изучении этнической преступности. Приходится констатировать, что, исходя из данных статистики, нельзя в полной мере представить криминологическую картину преступлений, совер-

шаемых по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотиву ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Этническая преступность – это весьма сложное криминологическое явление, которое не охватывается каким-либо определенным перечнем составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. К этнической преступности следует отнести терроризм, преступления экстремистской направленности, преступления против личности, экономические преступления и преступления против государственной власти, совершаемые, как правило, организованными этническими преступными группами. Исходя из анализа правоприменительной практики, можно сделать вывод, что любое преступление может быть совершено по мотиву ненависти или розни.

В целом, этническую преступность можно определить как массовое, исторически изменчивое, социально-правовое, антиобщественное явление, слагающееся из совокупности действий, запрещенных уголовным законом (преступлений), совершаемых на определенной территории в тот или иной период времени по линии этнической общности [Кузьмина, 2010, с. 25-28].

При выяснении содержания понятия «этническая преступность» следует учитывать абсолютно правильный, на наш взгляд, подход М.П. Клейменова, который считает, что «во-первых, ... «этническая преступность» – условный (операциональный) термин, охватывающий криминологическую реальность, которая связана с этническим фактором и проявляется в механизме преступной деятельности, в формировании криминальных объединений, непосредственно в совершении преступлений. Иными словами, эта дефиниция ни в коем случае не утверждает наличия криминального этноса, генетически «запрограммированного» на совершение преступлений, но указывает на гипотетическое существование корреляций (положительных и отрицательных) между этническими признаками и преступным поведением. Ключевыми здесь являются особенности этнической криминальной психологии.

Во-вторых, понятие этнической преступности фиксирует противоречия во взаимоотношениях между представителями различных этносов, которые реализуются в криминальной форме, например, в виде массовых беспорядков, погромов, поджогов и т.п.

В-третьих, этническая преступность выражает патологию отношений внутри этноса, когда жертвами преступлений становятся соплеменники правонарушителей» [Клейменов, 2008, с. 325-326].

Этническая преступность как криминологическое явление не находит своего полного отражения в уголовно-правовой статистике. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2013 г., январь – декабрь 2014 г., январь – декабрь 2015 г., представленная МВД РФ, показывает лишь отдельные проявления этнической преступности.

В январе – декабре 2013 г. органами внутренних дел рассмотрено 28,35 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 7,5% больше, чем за двенадцать месяцев 2012 г. Организованными группами или преступными сообществами совершено 16,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-4,3%), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне аналогичного периода прошлого года (5,7%) [<http://mvd.ru>].

Становится неясным, каков структурный состав этих групп и сообществ, есть ли среди них группы, сформированные по этническому признаку?

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 47 тыс. преступлений, что на 10,2% больше, чем за январь – декабрь 2012 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ – 40,3 тыс. преступлений (+8,0%), их удельный вес составил 85,8%.

В январе – декабре 2013 г. субъектами учета преступлений выявлено 661 преступление террористического характера, 896 преступления экстремистской направленности. Предварительно расследованы субъектами учета 454 преступления террористического характера, 743 преступления экстремистской направленности [<http://mvd.ru>]. В январе – декабре 2014 г. субъектами учета преступлений выявлено 1 128 преступление террористического характера, 1034 преступления экстремистской направленности [<http://mvd.ru>]. В январе - декабре 2015 г. зарегистрировано 1531 преступление террористического характера (+35,8%) и 1 308 преступлений экстремистской направленности (+27,7%) [<http://mvd.ru>].

Какие выводы можно сделать, анализируя указанные статистические показатели? Насколько объективно отражены в статистике преступления, совершаемые по линии этнической общности?

В этническую преступность в криминологическом контексте, как уже подчеркивалось, целесообразно включать целый ряд предусмотренных статьями Особенной части УК РФ преступлений, которые совершенны по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотиву ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы. В настоящее время ряд статей УК РФ имеет квалифицирующий признак, который отображает именно совершение преступления по данному мотиву (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, хулиганство и др.).

Однако законодатель пока еще не дополнил другие статьи квалифицирующими признаками, указывающими на мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотивы ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы. По мнению некоторых ученых [Ревина, 2010, с. 11], данным признаком следует дополнить следующие статьи Уголовного кодекса РФ: 110 (доведение до самоубийства); 125 (оставление в опасности); 126 (похищение человека); 127 (незаконное лишение свободы); 128.1 (клевета);

131 (изнасилование); 132 (насильственные действия сексуального характера); 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества); 243 (уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей); 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля).

В уголовную статистику все эти преступления не попадают даже как экстремистские преступления, а проходят по другим перечням преступлений.

Следует отметить, что в 2013 г. изменился порядок учета преступлений, исходя из принятия новых перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании форм статистической отчетности [<http://base.consultant.ru>].

Данные перечни представляются не до конца продуманными. В соответствии с Перечнем №20 преступлений экстремистской направленности, к таковым отнесен достаточно ограниченный круг преступлений.

Без дополнительных условий сюда отнесены преступления, предусмотренные п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 357 УК РФ. С дополнительным условием (при возбуждении уголовного дела, начиная с 12.08.2007 г. и позднее) к экстремистским отнесено убийство, совершенное по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

К экстремистским преступлениям деяние также может быть отнесено в том случае, если в статистической карточке присутствует дополнительная отметка о совершении преступления по мотивам ненависти либо вражды идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной, в отношении какой-либо социальной группы и зависит от даты возбуждения уголовного дела, а именно: п. «л» ч. 2 ст. 105 (возбуждение уголовного дела до 12.08.2007 г.), ст. 141 (при возбуждении уголовного дела, начиная с 12.08.2007 г. и позднее), ст. 142 (при возбуждении уголовного дела, начиная с 12.08.2007 г. и позднее), ст. 142.1 (при возбуждении уголовного дела, начиная с 12.08.2007 г. и позднее), ч. 4 ст. 150 (при возбуждении уголовного дела, начиная с 12.08.2007 г. и позднее), ст. 213 (возбуждение уголовного дела до 12.08.2007 г.), ст. 214 (возбуждение уголовного дела до 01.06.2007 г.), ст. 278 (при возбуждении уголовного дела, начиная с 12.08.2007 г. и позднее), ст. 279 УК РФ (при возбуждении уголовного дела, начиная с 12.08.2007 г. и позднее).

Перечень № 20 преступлений экстремистской направленности не включает убийство, совершенное по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ). Данное положение дел выглядит полностью не обоснованным.

Сегодня мотив кровной мести выделен в отдельный квалифицирующий признак убийства. Тем самым подчеркивается особая общественная опасность данного внеправового обычая. Ненависть и вражда являются теми существенными признаками, которые присущи именно экстремистским преступлениям в соответствии с примечанием 2 ст. 282.1 УК РФ, а также исходя из философско-правовых и иных теоретических подходов к пониманию экстремизма. Мечь, на наш взгляд, является одним из проявлений ненависти или вражды, и в целом носит экстремистский характер. Подчеркнем, что до настоящего времени не выработано единого научно-обоснованного определения понятия «кровная мечь». Это затрудняет понимание законодателем и правоприменителем сущности данного «внеправового обычая», и соответственно его отображения в статистике.

Сегодня наблюдается трансформация обычая «кровной мести». Так, если первоначально объектом кровной мести на Кавказе являлись те лица, на ком «лежит кровь рода», то позднее кровомщение стало ответной мерой на оскорбление женщины, захват земли, тяжкое оскорбление словом или действием [Сайгитов, 2004, с. 18]. Теперь кровомщение распространяется и на лиц, свидетельствующих против преступников, в частности, на участников организованных преступных групп, сотрудничающих с правоохранительными органами или отказавших в предоставлении помощи преступной группировке, выплате «дани» и т.п.

На основании вышеизложенного считаем, что преступление, предусмотренное п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ, следует внести в Перечень № 20 преступлений экстремистской направленности для отражения данных преступлений в уголовно-правовой статистике как экстремистских.

Анализ включенных в Перечень № 22 статей УК РФ [<http://base.consultant.ru>], предусматривающих преступления террористического характера, дает основание для признания этого перечня неполным. Кроме заявленных здесь преступлений, непосредственно связанных с террористической деятельностью, следовало бы включить и ст. 210 УК РФ. Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что сегодня в значительной степени основой деятельности преступных сообществ является экономика.

В 2015 г. по сравнению с январем – декабрем 2014 года на 3,7% возросло число преступлений экономической направленности, которые были выявлены сотрудниками правоохранительных органов. Всего выявлено 111,2 тыс. преступлений данной категории, их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений составил 4,7%.

Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 271,49 млрд. руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 62,6% [<https://mvd.ru>].

По мнению Л.С. Арутюнова, «на 2004 г. в России существовало более двух тысяч преступных группировок, созданных по национальному «неславянскому» признаку, т.е. в их состав до 95% входили лица одной национальности (неславянской). Преступления, совершенные членами этих группировок, составляли в 2004 г. около 64 % от общего числа совершенных преступлений. Общая численность этих группировок составляет, по приблизительным оценкам, около 7500 человек» [<http://web.archive.org/web/20071012011102/http://kgti.org/dxct8bsifq/uploads/Arutyunov.pdf>].

Таким образом, криминологический анализ этнической преступности, исходя из исходя из Приложения к указанию Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 11.09.2013 г. № 387-11/2, возможно проводить по перечням преступлений экстремистской направленности и преступлений террористического характера, которые не представляются в полной мере обоснованными и отражают лишь частично преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотиву ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Кроме этого, в статистике представлено лишь общее число преступлений экстремистской или террористической направленности без определения структурного соотношения тех или иных конкретных видов преступлений (составов).

Во многих случаях не ясна реальная квалификация преступления, т.к. в юридической практике возникают большие трудности при квалификации преступлений экстремистской направленности [Кузьмина, 2010, с. 18-21]. В итоге из анализа уголовной статистики становится неясным, каким оказался результат расследования преступлений и какой приговор вынес суд.

Существующая система формирования уголовно-правовой статистики об этнической преступности, не отвечает требованиям научности. Статистические показатели не дают точного представления о количестве пострадавших от экстремизма, терроризма, этноэкономической преступности, о динамике позитивных (негативных) результатов расследования уголовных дел, а также о реальном результате работы следователей и судов.

На основании вышеизложенного, предлагаем ввести новый раздел в УК РФ «Преступления, совершенные по мотиву ненависти и вражды». Основанием выделения этого раздела может явиться субъективная сторона составов преступлений. Целесообразно в этом разделе дать понятие мотива ненависти и вражды, классифицировать преступления, совершенные по этому мотиву, по их степени тяжести. В этом случае следует четко определить наказания по преступлениям небольшой и средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям, предусмотренным статьями Особенной части УК РФ, совершенным по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотивы ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы. Введение данного раздела будет в большей мере отвечать требованиям законодательной техники, нежели дополнение ряда статей УК РФ квалифицирующими признаками, указывающими на мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотивы ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы. В последнем случае, нас ожидает чрезмерное расширение Уголовного кодекса.

Предлагаем под мотивом идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы понимать побуждение к совершению преступления на основании наличия неприязненных отношений к другой стороне (лицу, группе лиц) исходя из ее принадлежности к иной социальной группе, национальности (этносу), расе, религии (конфессии), культуре.

Введение в УК РФ нового раздела «Преступления, совершенные по мотиву ненависти и вражды» позволит целенаправленно и более объективно учитывать в статистике экстремистские проявления, а также, возможно, усовершенствует практику расследования данных уголовных дел.

Список литературы References

1. Приложение к указанию Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 11.09.2013 г. № 387-11/2 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru>
Prilozhenie k ukazaniyu General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii i Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 11.09.2013 g. № 387-11/2 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: URL: <http://base.consultant.ru>
2. Арутюнов Л.С. О некоторых причинах возникновения и развития этнической преступности [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://web.archive.org/web/20071012011102/http://kgti.org/dxct8bsifq/uploads/Arutyunov.pdf>
Arutyunov L.S. O nekotoryh prichinah vozniknoveniya i razvitiya ehtnicheskoj prestupnosti [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <http://web.archive.org/web/20071012011102/http://kgti.org/dxct8bsifq/uploads/Arutyunov.pdf>
3. Клейменов М.П. Криминология: учебник. М.: Норма, 2008.
Klejmenov M.P. Kriminologiya: uchebnik. M.: Norma, 2008. (in Russian)
4. Кузьмина Н.В. Установление мотивов при квалификации преступлений экстремистской

направленности: проблемы практики правоприменения // Российский следователь. 2010. № 24.

Kuz'mina N.V. Ustanovlenie motivov pri kvalifikacii prestuplenij ehkstremit'skoj napravlenosti: problemy praktiki pravoprimeneniya // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 24. (in Russian)

5. Кузьмина Н.В. Этническая преступность как предмет криминологического и уголовно-правового изучения: вопросы становления теории // Российский следователь. 2010. № 5.

Kuz'mina N.V. Ehtnicheskaya prestupnost' kak predmet kriminologicheskogo i ugovolno-pravovogo izucheniya: voprosy stanovleniya teorii // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 5. (in Russian)

6. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://mvd.ru>

Oficial'nyj sajt MVD RF [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: <https://mvd.ru>

7. Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2010.

Revina V.V. EHkstremitizm v rossijskom ugovolnom prave: avtoref. dis... kand. yurid. nauk. Moskva, 2010. (in Russian)

8. Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // Журнал российского права. 2004. № 3.

Sajgitov U.T. Vliyanie tradicij i obyчаev na prestupnost' v Respublike Dagestan // ZHurnal rossijskogo prava. 2004. № 3. (in Russian)